

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Я следую за тобой!" Яо Яньюй отказался.

"Нет." Фэн Чживэй ответил еще более просто: "Ты не можешь пройти боевые искусства".

Несколько предков второго поколения уставились на Фэн Чживэя прямо, как **** в шею. Фэн Чживэй вообще не смотрел на них. Чунь Юмэн счастливо ухмыльнулась.

"Мы будем очень осторожны!" Яо Яньюй снова взмолился. Он посмотрел в сторону горы Байтоу, и его сердце немного встревожилось.

"Если вы последуете за мной, это будет только тяготить". Фэн Чживэй не был вежлив: "Думаешь, тебе легко идти прямо в Дайин? В Дайине 100 000 лошадей!"

"Тогда зачем ты взял ее?" Юй Лян в недоумении покачал головой, глядя на Хуа Цюн.

Хуа Цюн вытащила двойной нож на поясе и обратилась к Юй Лянцянню: "Зачем? Говори ножом!".

Юй Лянцяннь оскалился и больше не говорил. Он тоже стал монахом на полпути, чтобы изучать боевые искусства. Просто другие учились лучше него. Есть ли какой-нибудь способ?

"Черная вдова!"

"Маленькое белое личико!"

Там был бой ****, но Фэн Чживэй, казалось, не слышал его.

"Господин Цзун следует за вашей командой". Фэн Чживэй сказал: "Я исследовал местность. За скалой есть неприметная дыра. Если возникнут разногласия, вы можете отступить из этой дыры. На самом деле, опасности нет. Дело в тебе. Бянь И Ши Дань был в лагере, гораздо сильнее нас. Вы можете быть уверены, что брат Гу со мной".

Яо Яньюй хотела что-то сказать. Фэн Чживэй беспрекословно встал, как вдруг раздался взрыв, и с неба слетела фигура.

Мужчина впал в состояние смущения и разинул рот.

Вдалеке мастер Гу хлопнул в ладоши и сказал: "Подслушивайте". Медленно зашагал прочь.

Люди на земле с трудом подняли головы. Это был Вэй Юй, капитан школы, посланный Нин И, а у Фэн Чживэя было сверхсекретное военное совещание, и он, естественно, не мог принять в нем участие.

"Генерал..." Вэй Юй встал и вместо улыбки покачал глазами Чжифэн Чжи, но сказал срочно: "Ваш план слишком рискованный..."

"Вы собираетесь доложить королю Чу?" Фэн Чживэй прервала его.

Вэй Юй кивнул и, искренне посмотрев на нее, сказал: "Генерал, перед моим приходом ваше высочество лично сказал мне, что независимо от того, что вы думаете, он должен передать Яо

Сяовэй, чтобы она сказала ему, пожалуйста, послушайте меня, но также, пока есть какие-либо новости, он должен быть проинформирован, что это судьба короля, и я... не могу идти против нее".

"Тогда сообщите". Ответ Фэн Чживэй также был неожиданным. Она хлопнула в ладоши, и мастер Гу привел хромого осла.

Осел чрезвычайно уродлив, очень стар, сильно разложился, его глаза заляпаны дерьмом, а взгляд полон дыхания.

Фэн Чживэй посмотрел на мастера Гу с восхищением. Он только сказал, что искал осла. На самом деле ему было трудно понять, где находится такая уменьшающаяся голова.

Вэй Юй смотрел на него тонко, как нож, и как только он сел, он мог порезать задницу, а его лицо было горьким, как у Хуанлянь.

За сто миль отсюда использовать этого осла, чтобы доложить о случившемся? Когда кто-нибудь придет, битва должна быть закончена.

"Иди." Фэн Чживэй любезно посадил его на спину осла, похлопал по заднице, и старый осел затрусил, как улитка. "Не забудь поздороваться с вашим высочеством от моего имени, этого осла не нужно возвращать мне, просто он сказал, что я послал его покрасить тело, цветы подчеркивают красоту, осел-сокровище представляет мудреца-короля, а Вэй Чжисяо, пожалуйста, его высочество обязательно насладится лицом".

Вэй Юй с горьким лицом поскакал на своем осле, чтобы "доложить", Фэн Чживэй посмотрел на небо и сказал: "Хэ Ляньчжэн собирается доставить еду. Он начнет, когда у него будет полный желудок. Успех или неудача будет только сегодня вечером. !"

Ветер осенней ночи пронесся над верхушками травы, и звук его дул и раздувал костер.

Плач в повозке не прекращался.

Дапэнг вздохнул, снял с огня жареную баранью ногу, подошел к борту машины и негромко сказал: "Тетя Мэй Дуо, поешьте что-нибудь".

Ответом ему был еще более отчаянный вопль.

"Король слишком терпелив!" Охранник, сидевший у костра, угрюмо сказал: "Какое дело тетюшке до того, чтобы следовать за ним? Она теперь не может двигаться, чего боится король?"

"Честно говоря, я думаю, что тетя права. Ее нельзя отправлять обратно к Ван Тингу". Другой стражник нахмурился. "Мужчина, дама, вы знаете, это очень хорошо. Тетя вернулась вот так, дама только, боюсь, я действительно отправлю ее обратно в Техас".

"Куда я могу вернуться!" сердито сказал кто-то: "Посмотрите, какая она!"

"Женщина из Центральных равнин - интриганка, и будет самой конкурентоспособной!"

"Вот оно что!"

"Хью говорит о знати позади!" Дапэнг подошел и выпил глубоким голосом, и все остановились, но после долгого молчания он не смог удержаться. Кто-то сказал: "Господин Дапэнг, смотрите,

тетя такая, никогда больше не ешьте Если вы не будете пить и плакать весь день, боюсь, я не смогу достучаться до Ван Тин, она..."

Цвет лица Дапэна изменился, это били его тревоги. Король передал ему Мэй Дуо. Если бы что-то случилось по дороге, как бы он объяснил королю?

"Я уговорю ее". Он встал и подошел к машине.

"Тетушка, поешьте что-нибудь. Вам придется подождать, пока король вернется". Дапенг присел на корточки у двери машины и уговаривал Инь.

"Могу я подождать, пока он вернется?" Голос Мэй Дуо долгое время звучал тихо, со всхлипами.

Наконец она соизволила ответить, и Дапэн очень обрадовался, сказав: "Ты держись, король скоро вернется, но это займет всего полдня..."

Мэй Дуо вдруг замолчала и сказала низким голосом: "Я не хочу возвращаться к Ван Тингу".

Дапэн смущенно потер руки, а Мэй Дуо сказала: "Где мы его ждем, хорошо?".

Дапенг был поражен и засомневался: "Это..."

Когда Мэй Дуо увидел его, он сразу же сказал: "Мы уже на пути обратно к Ван Тингу".

Можно сказать, что что-то задерживается. Король просто не хотел, чтобы я следовала за ним, но не сказал, что я не могу ждать его на полпути, я... ...я не смею вернуться к Ван Тингу..."

Она снова заплакала, ее голос был скорбным, и Дапенг почувствовала запах лекарств и едва уловимый прогорклый запах, исходящий от кареты, и на сердце у нее стало кисло.

Несколько охранников подходили и уговаривали друг друга, наконец Дапенг кивнула.

Крики Мэй Дуо постепенно стихли, Дапенг вздохнула, вышла из повозки и, увидев невдалеке невысокую каменную гору, приказала стражникам загнать лошадей в котловину.

Мэй Дуо, казалось, была в лучшем настроении, она вышла из машины и села у костра. Она перекинулась несколькими словами со стражниками и собственноручно поджарила для них баранину. Охранники смотрели на ее изможденное лицо. Глаза искренние, а сердце кислое, и ей особенно приятно есть мясо, которое она зажарила.